

УДК 930.2

DOI: 10.34670/AR.2026.73.82.011

Статейный список резидента И.М. Волкова как источник информации о деятельности Посольского приказа России конца XVII в.

Хоменко Алексей Сергеевич

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: khomenkoas@my.msu.ru

Аннотация

Среди многочисленных письменных источников, обогащающих культурологические исследования, остаются малоизученными статейные списки. Вместе с тем, данный пласт документов представляет значительный потенциал для освещения культуры Нового времени. В статье раскрывается специфика такого многостороннего источника как статейный список, в качестве примера взят статейный список И.М. Волкова. Дано описание содержательной части, занимаемому месту в системе Посольского приказа, внутренняя и внешняя критика рассматриваемого источника. Данный тип документов позволяет расширить научное знание в различных направлениях, в числе которых культурология, история, политология и многие другие.

Для цитирования в научных исследованиях

Хоменко А.С. Статейный список резидента И.М. Волкова как источник информации о деятельности Посольского приказа России конца XVII в. // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 105-113. DOI: 10.34670/AR.2026.73.82.011

Ключевые слова

Статейный список, И.М. Волков, дипломатия, делопроизводство Посольского приказа, посольский обычай, культура России Нового времени, источниковедение, дипломатическая культура, РГАДА.

Введение

Государственные документы и делопроизводство – важная составная часть национальной политической культуры. В настоящее время в исследованиях по истории культуры учёные всё чаще обращаются к служебным документам минувших эпох. Среди самых разнообразных источников по данной теме, необходимо уделить внимание такому виду дипломатических документов, которые ещё не привлекли в достаточной степени внимание отечественных культурологов, это так называемые статейные списки. Многие из них хранятся в архивах и не введены полностью в научный оборот, как например статейный список дипломата, жившего и работавшего в XVII в. И.М. Волкова. В качестве объекта культурологического анализа и взят такой вид дипломатической документации, как статейный список. Культура составления служебных бумаг в России постоянно совершенствовалась, документы становились всё более объёмными и содержательными, в них фиксировались не только важные факты, но изменения, происходившие в обществе. Собственно, интереснее становились и статейные списки, потому что в них отражалась повседневная жизнь русских дипломатов, личное отношение к событиям, очевидцами которых им довелось стать.

Основная часть

Посольский статейный список — важнейший источник по изучению русской дипломатии Нового времени. Статейные списки – вид официальных документов, использовавшихся в делопроизводстве в государственных учреждениях Московского государства (в частности, в Посольском приказе) XV – нач. XVIII вв., составлявшихся по статьям (разделам) или отдельным вопросам. Появившись в XVI в., Посольский приказ стал обстоятельно фиксировать в своей служебной документации всё, что относилось к дипломатическим отношениям и международным связям России с другими странами, не считая излишним собирать информацию об их экономике, политике и культуре. Поэтому сотрудникам приказа предписывалось изучать и сообщать в Москву всё, что они сочтут важным для расширения заграничных контактов. Так, многие статейные списки содержат сведения о стране пребывания, представляющие интерес для исследователей по различным научным дисциплинам. Уже имеются исследования, посвящённые статейным спискам в исторической науке, но социокультурная составляющая этих архивных материалов часто остаётся нерассмотренной.

Стоит отметить значение увеличивающегося объёма документооборота в системе приказов XVII в. на тип письма текстов на русском языке. Постепенное расширение количества и форм деловых бумаг привело к вытеснению последовательно уставного и полууставного письма и перехода к скорописи в массовом делопроизводстве, и её укоренению в XVII в. Не последнюю роль в этом сыграл Посольский приказ, так мы можем отметить, что предъявляемые в XVII в. статейные списки написаны именно данным типом письма. Так чем же отличалась скоропись от ранее обыденных устава и полуустава? Одними из главных отличий является опущение строгой симметричности, равномерности, свободное отношение к чёткой геометрии букв, равно как и в общей структуре текста, и наличие аллографов (порой даже в пределах одного слова). Подробнее об этом можно прочесть у И.С. Беляева в его «курсе изучения древней русской скорописи» [Беляев, 1907].

Говоря о хронологической принадлежности статейных списков дипломатов, стоит начать с того, что они входили, главным образом, в документооборот Посольского приказа, и оставались

там на хранении. Затем Посольский приказ был преобразован в Посольскую канцелярию. В 1720 г. канцелярия была упразднена и была учреждена Коллегия иностранных дел, большая часть давних документов осталась в московском архиве коллегии, который стал самостоятельным учреждением с 1724 г. (в 1781 г., к нему присоединили документы ликвидированного подразделения – Московской конторы Коллегии). В 1832 г. архив переименовывают в связи с ликвидацией Коллегии в Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД). В 1918 г. вместе с другими документами этого архива статейные списки вошли в состав юридической и историко-культурной секций Единого государственного архивного фонда, который в 1920 г. передан в Государственный исторический архив РСФСР; в 1925 г. в единое Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР. В 1931 г. Древлехранилище преобразовано в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), в 1941 г. ГАФКЭ переименован в Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА; в 1985–1991 гг. – ЦГАДА СССР) [Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель, с. 24]; в 1992 г. архив вновь переименован в Российский государственный архив древних актов (РГАДА). К настоящему времени, большинство посольских статейных списков микрофильмированы и хранятся в РГАДА.

Статьейные списки о зарубежных миссиях нередко становятся предметом изысканий среди гуманитарных исследователей. Так, имеются публикации затрагивающие статейные списки в разных областях научного поиска – истории [Крылова, 1961], международных отношениях [Изотова, 2004], филологии [Сабенина, 1971], культурологии [Ипатова, 2014], литературоведения [Казакова, 1980], этнографии [Ведюшкин, 2017], лингвистики [Кулмаматов, 2000] и делопроизводственной части [Куненков, 2019]. Стоит отметить, что изучение статейных списков неминуемо влечёт за собой выход на междисциплинарную плоскость, и тем не менее, именно разносторонний фокус позволяет по достоинству оценить такой исследовательский источник как статейный список.

Статьейными списками называли разного характера документацию, которую объединяла структура, а именно, написание по «статьям» (т. е. по пунктам). Первая наиболее характерная разновидность, это деловые бумаги, правительственные отчёты, писанные по статьям. Боярская дума (главный совещательный орган при великом московском князе, а потом и при царе) заслушивала доклады представителей различных ведомств (приказов) России по той или иной повестке дне, которая могла быть посвящена актуальным вопросам внутренней или внешней политики. Для этого проводилась глубокая подготовительная работа, подготавливался доклад, объёмный и комплексный по содержанию. Данные доклады приказов, которые слушались в Боярской думе, именовались статейными списками [Ключевский, 1902, с. 459].

Другая разновидность статейных списков – это документы «посольских дел» - протоколы переговоров, опросы дипломатов, донесения послов, представлявшиеся в Посольский приказ [Сабенина, 1971, с. 60]. Статьейные списки послов этого вида встречаются наиболее часто, как правило, они представляли отчёт русского посла или запись приёма иностранных послов. Эти документы являлись решающими элементами функционирования Посольского приказа, т.к. после их заслушивания, определялся итог, насколько успешно были выполнены поставленные задачи, что удалось выполнить, что нет, как осуществлялись предпринятые шаги и к чему они приводили, всё это было чётко зафиксировано. В данной работе речь идёт о второй разновидности статейных списков.

Разберём же подробнее, статейный список, именно как отчёт по завершении посольской миссии. Начиная с XV в. учащаются дипломатические миссии русского государства, в ходе

которых в Москву регулярно отправлялись грамоты с донесениями. Постепенно донесений с «вестями» (сообщений по отдельным вопросам) становится недостаточно, начиная со статейного списка Владимира Племянникова (1518 г.), бывшего посланником при германском императоре [Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: статейные списки, 1954, с. 326], приобретают свою форму статейные списки, как полные отчёты-дневники о состоявшейся дипломатической миссии, и со 2-й половины XVI в. они уже полноценно вошли в оборот Посольского приказа. На рубеже XVII — XVIII вв. получили распространение обширные статейные списки, в которых тексты документов перемежались с ежедневными (подёнными) записями событий. Посольский приказ стремился установить полный контроль над работой своих сотрудников за границей, поэтому руководство приказа настаивало на письменной фиксации всех предпринятых дипломатом действий. Благодаря такому контролю мы имеем ценнейший материал не только о рутинной деятельности дипломатических представителей, но и о происходивших событиях в регионе пребывания посольства, повседневная практика будь то посла, или посланника непременно отражалась в итоговом отчётном документе – статейном списке. Таким образом, в ходе будничной работы русских дипломатов формировались столетиями национальные посольские обычаи. Посольским обычаем называли традиционно сложившуюся норму поведения дипломата за границей, в основе которого лежали накопленный опыт и имеющиеся прецеденты [Юзефович, 2008, с. 102-109].

В статейных списках русских послов содержалась полная информация о ходе дипломатической миссии. Если в ранних статейных списках информация о путешествии к месту службы опускалась, то ко второй половине XVII в. мы уже встречаем детальное описание поездки посла, его пребывания за границей (основная структурная часть документа) и путь на Родину. Статьиные списки включали в себя довольно пёстрый по своему содержанию текст, в основе которого был письменный пересказ того, какие действия ежедневно непосредственно глава миссии предпринимал в рамках доверенных ему полномочий (в зависимости от дипломатического ранга посла, посланника, гонца). В статейных списках старались отразить всё что могло представлять интерес для Посольского приказа. Так, в данных документах прописывалась процедура приезда в зарубежную столицу, встречи с монархом и сановниками, что происходило во время переговоров (желательно дословно). Вся информация, добытая дипломатом, как правило, сводилась к 2 основным формам: 1 - речи, и свидетельства и показания будь то устные или письменные (именуемые сказками); 2 - диалоги и беседы посла/посланника с осведомителем [Шустова, 2000, с. 110-120]. В первом случае, представлялась фактическая информация, в том виде в котором получил её резидент. Во втором случае, добавлялась реакция, оценка на утверждения информатора, чтобы дать возможность при отчёте своего руководству как бы стать свидетелями разговора главы дипломатической миссии с тем или иным лицом. Кроме того, в текст статейного списка включалась переписка между главой посольства и руководством в Москве (грамоты и челобитные), другими дипломатами (как русскими в других государствах, так и зарубежными в стране пребывания), чиновниками разных стран. Помимо прочего, в статейных списках представлялись все добытые дипломатами сведения будь то политические события, военные продвижения, административные изменения и т.д. Следующим пунктом являются выписки, приводимые в статейных списках, когда посол\посланник не являлся получателем письма, но письма оказывались в его распоряжении. В таком случае они также переписывались в статейный список. Следующими ключевыми элементами были — приёмы, церемониал, (если посол присутствовал на пиршествах то, он обязан был указать и об этом). Дополняют статейный список сведения хозяйственно-бытового характера.

Увы, пока остаётся малоизученным статейный список русского резидента в Речи Посполитой Ивана Михайловича Волкова. И.М. Волков был взят «для письма посольских дел» из Пскова послом Афанасием Лаврентьевичем Ординым-Нащокиным в 1665\6 гг. В 1667 г. принимал участие в заключении Андрусовского перемирия с Речью Посполитой. Однако, в 1670\1 И.М. Волков просит о переводе обратно в Псков, в чём ему отказывают. С 1684 г. дьяк [Демидова, 2011, с. 120]. В 1686 г. был в числе уполномоченных к заключению Вечного мира (чьё имя указано в преамбуле) [О вечном мире между обоими Государствами..., 1830, с. 771]. Данный факт, несомненно, повлиял на назначение И.М. Волкова посланником и резидентом в Речь Посполитую в 1689-1691 гг., т. к. государства некогда бывшие вековыми соперниками отныне становились союзниками – «братьями по оружию», и в Посольском приказе вполне понимали, что на таком стратегическом направлении нужен соответствующий специалист, готовый отстаивать интересы страны, даже в условиях напряжённой обстановки. Можно подробнее описать факты биографии И.М. Волкова и сделать вывод, что это пример достойной карьеры. Несмотря на схожий путь профессионального роста (многие служащие посольского приказа были взяты из других ведомств, реже мы имеем свидетельства о принятии на службу в Посольский приказ из других городов – Великого Новгорода, Астрахани и др.), не все дипломаты становились дьяками, как И.М. Волков, что служит подтверждением его опытности и образованности, кроме того, как дальновидного человека И.М. Волкова характеризует тот факт, что он отправил своих сыновей учиться – Григория сначала у братьев Лихудов, а затем в Венецию обучаться медицине, а Бориса и Петра в Париж изучать «латинский язык и другие науки» [Демидова, 2011, с. 120]. Во время зарубежной миссии в Речь Посполитую (1689-1691 гг.) И.М. Волков, в статусе резидента и составил статейный список, на котором хочется остановить внимание. Резидентом именовался, в основном, постоянный дипломатический представитель, реже торговый представитель, постоянно проживающий в иностранном государстве [Сергеев, 1971, с. 163].

Данный документ имел служебный характер и предназначался главе Посольского приказа. «Статейный список» И.М. Волкова – это богатый по содержанию памятник отечественной дипломатии, особенно важный в пространственно-временном контексте России - Польши, конца XVII века. Исследуемый памятник отечественной истории пока не опубликован, но микрофильмирован и хранится в фонде 79 (Сношения России с Польшей) Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Формат в лист, объём 2040 л.

Данный статейный список составлял И.М. Волков, хотя сам текст написан от третьего лица, в частности о действиях резидента И.М. Волкова, но известно об общепринятой практике, когда тексты делопроизводственных документов писались не самим резидентом, а одним, или несколькими подчиненными под диктовку главы дипломатической миссии. Данный документ писался в формате отчёта непосредственно во время пребывания И.М. Волкова в Речи Посполитой (1689-1691 гг.).

Данный источник создавался для внутреннего делопроизводственного оборота внутри Посольского приказа, что означает корпоративные обязательства – следование уставным инструкциям. Степень достоверности источника оценивается как высокая, т. к. соответствует реалиям дипломатической службы XVII в., несмотря на то, что факты непрофессионализма в отчёте, могли иметь негативные последствия для резидента, а значит нельзя исключать их осознанное умалчивание в своем отчёте, сам порядок и происходившие процессы на протяжении миссии И.М. Волкова подробны и детальны, что требовалось руководству Посольского приказа для принятия верных решений во внешней политике, их искажение или излишнее обобщение не соответствовали самой деловой этике российских дипломатов конца XVII в.

Заключение

В статейном списке И.М. Волкова прослеживаются как политические нормы государственного взаимодействия и дипломатический церемониал Нового времени, так и подробное изложение функционирования русской резидентуры на территории Польши. На примере этого аутентичного дипломатического источника мы сможем установить ту специфику, которая присуща правительству России в конце XVII в. Данный статейный список (1689-1691 гг.) отображает окружающую резидента И.М. Волкова действительность. Полноценно фиксируя происходящие вокруг события, материал прямо или опосредованно, в открытой или скрытой форме, обозначает социально-политические процессы жизни общества того времени.

Данный статейный список также демонстрирует служебные поручения (инструкции), например, поручение с Москвы составить текст письма о победах русского войска над крымским, и разослать его в разные европейский города и страны, что посланник выполнил с успехом [Центральный государственный архив древних актов СССР, 1991, с. 24.]. Так, в статейном списке резидента в Речи Посполитой Ивана Михайловича Волкова, посланнику поручается, их царского величества ближним боярином и наместником великопермским князем Алексеем Васильевичем Голицыным, сделать выписки из письма бояр и воевод Василия Голицына, Алексея Шеина, Бориса Шереметева, Владимира Долгорукова, Льва Неплюева с товарищи к великим государям царям и великим князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне [РГАДА, Ф. 79. Оп. 1. Д. 237, Л. 346 об.–347].

Такие вставки делались с определённой целью, в данном случае для того, чтобы распространить информацию среди сенаторов Речи Посполитой и до польского короля о военных успехах русского войска. Можно сказать, что эта своего рода пропаганда успехов русской армии была средством психологического давления на польских руководителей, чтобы они стали более сговорчивыми в вопросе одновременного наступления на турецко-крымскотатарские войска. Интересна полученная И.М. Волковым переписка между великими гетманом коронным Станиславом Яблоновским и великим визирем крымского ханства Батыр Агой и предложения польской стороне от венгерского предводителя антигабсбургского восстания Имре Тёкёли (Эмерика Токолия) [РГАДА, Ф. 79. Оп. 1. Д. 237, Л. 355 об.–359]. Эти письма дают основания не только судить о том, какие события стали ключевыми в аргументах отказа крымским татарам и тесных связях между венгерскими повстанцами и турецким руководством, но и о зарубежных нормах дипломатической корреспонденции (польской в Крым, венгерской в Речь Посполитую) – обращениях, этикетных формулировках, и даже скрытых угрозах (так, венгерская сторона призывает заключить перемирие между польско-литовским и турецким государствами, чтобы успеть предупредить «не наступать на государство наясынейшаго престолу вашего [Речь Посполитую]»).

Дополняют своего рода отчёт И.М. Волкова, сведения о материальной составляющей русского посольства в Речи Посполитой - содержании посольства, финансовом состоянии, месте пребывания миссии, которая могла перемещаться вслед за монархом, а также кому, сколько, в какой сумме и в виде чего были отправлены «подарки», например, «а что б он гетман к стороне великих государей их царского величества радетелен был, и для того послал он посланник <...> тоже что напред сего к воеводе белскому послал пару соболей в дватцать рублей да мех горностаевой самой доброй ценою в тритцать рублей, и то он принял любително, и всякое добро чинить обещался» [РГАДА, Ф. 79. Оп. 1. Д. 237, Л. 354 об.–355]. Данные сведения отражают как

культуру быта (русского посольства в Речи Посполитой), так и дипломатические обычаи, стоявшие «на вооружении» русских послов, являясь яркой иллюстрацией культуры раннего Нового времени.

Стоит отметить социокультурный и историко-политический фон, статейный список И.М. Волкова писался в условия т. н. Великой Турецкой войны (1683-1699 гг.), когда Россия обязывалась развернуть военные действия против Крымского ханства, чтобы не дать перебросить ханские войска на помощь Османской империи [Гуськов, Кочегаров, Шамин, 2022, с. 164]. Так, в статейном списке И.М. Волкова приводятся пересланные ему копии с отписок и взятых роспросных речей (протоколов допросов пленников) Василия Васильевича Голицына к царям Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу и царевне Софии о том, что ввиду неудач Османской империи на поле боя со Священной Римской империей, османский султан указывал перебросить крымские войска в Венгрию «на разорение», на что последовал резкий отказ крымского хана Селим-Гирея, т.к. он «не ведает какой от своего кочевья чинить отпор таким многочисленным царского величества ратем. И от того де приходит кочевьям и всем их юртом последняя погибель, и кончина, потому что им против таких многочисленных ратей отнюдь не устоять» [РГАДА, Ф. 79. Оп. 1. Д. 237, Л. 378 об.]. Россия становилась активным участником международной коалиции и усиливала своё влияние на международной арене, это ответственность «ложилась на плечи» русскому внешнеполитическому ведомству в целом, и её служащим в частности.

Благодаря такому информативному источнику мы можем судить о деятельности Посольского приказа, структуре функционирования русских посольств за рубежом; понять дипломатическую культуру второй половины XVII в., этикетные клише в речах и переписке, порядок церемониала, встречи и дискуссии, ранги и чины эшелонов власти, способы добычи информации, а также хозяйственно-бытовую культуру русского посольства за границей.

Библиография

1. Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. М., 1907. 87 с.
2. Ведюшкин В. А. Испания в статейном списке посольства 1667–1668 гг. // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха: коллективная монография / отв. ред. О. В. Волосюк, К. Камареро Буйон, Т. Б. Коваль, Е. Э. Юрчик. М., 2017. С. 101-106.
3. Гуськов А. Г., Кочегаров К. А., Шамин С. М. Русско-турецкая война 1686–1700 годов. М., 2022. 528 с.
4. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник / отв. сост. Г. А. Иванова. М., 2011. 720 с.
5. Изотова К. А. Русско-польские отношения во 2-й половине XVII в. Переговоры в Андрусово. 1674 г. (По материалам статейных списков русских послов) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. / отв. ред. П. Н. Зырянов. М., 2004. С. 150-164.
6. Ипатова А. С. Посольский церемониал в традиционной китайской дипломатии. Аудиенции в императорском дворце // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 101-121.
7. Казакова Н. А. Статейные списки русских послов в Италию как памятники литературы путешествий (середина XVII в.) // Труды отдела Древнерусской литературы. Л., 1980. Т. 41. С. 268-288.
8. Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. Изд. 3-е. М., 1902. 555 с.
9. Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов (1700-1714) // Проблемы источниковедения. М., 1961. Т. 9. С. 163-181.
10. Кулмамаатов Д. С. Лингвотекстологическое исследование статейных списков русских посланников в Хиву и Бухару в XVII в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М., 2000. С. 32-36.
11. Куненков Б. А. Порядок составления дипломатической отчетности: статейный список и посольские отписки // «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...». М., 2019. С. 59-78.
12. О вечном мире между обоими Государствами, о Царских и Королевских титулах, об уступке в Российскую сторону городов Смоленска, Рославля, Малыя России, Киева и прочих // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Т. 2. 974 с.

13. Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: статейные списки. М.; Л., 1954. 491 с.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. Д. 237. 2040 л.
15. Сабенина А. М. Статейные списки и их значение для истории русского языка // Русский язык и источники для его изучения. М., 1971. С. 59-84.
16. Сергеев Ф. П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. / под ред. д-ра филол. наук, проф. М. А. Брицына. Кишинев, 1971. 219 с.
17. Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. 1. 530 с.
18. Шустова Ю. Э. Посольские книги как источник по истории введения греко-католической унии на украинских землях в составе Речи Посполитой в 70–90-х годах XVII века // Источниковедение: поиски и находки: сб. науч. трудов. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 110-120.
19. Юзефович Л. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал // Наука и жизнь. 2008. № 2. С. 102-110.

The Article List of Resident I.M. Volkov as a Source of Information on the Activities of the Ambassadorial Prikaz of Russia at the End of the 17th Century

Aleksei S. Khomenko

Postgraduate Student,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: khomenkoas@my.msu.ru

Abstract

Among the numerous written sources that enrich cultural studies, article lists remain little studied. At the same time, this layer of documents represents significant potential for illuminating the culture of the Modern Era. The article reveals the specificity of such a multifaceted source as the article list, using the article list of I.M. Volkov as an example. A description is given of the content, the place occupied by it in the system of the Ambassadorial Prikaz, and the internal and external criticism of the source under consideration. This type of document allows for the expansion of scientific knowledge in various directions, including cultural studies, history, political science, and many others.

For citation

Khomenko A.S. (2026) Stateyny spisok rezidenta I.M. Volkova kak istochnik informatsii o deyatelnosti Posol'skogo prikaza Rossii kontsa XVII v. [The Article List of Resident I.M. Volkov as a Source of Information on the Activities of the Ambassadorial Prikaz of Russia at the End of the 17th Century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 105-113. DOI: 10.34670/AR.2026.73.82.011

Keywords

Article list, I.M. Volkov, diplomacy, record-keeping of the Ambassadorial Prikaz, ambassadorial custom, culture of Russia in the Modern Era, source studies, diplomatic culture, RGADA (Russian State Archive of Ancient Acts).

References

1. Belyaev, I. S. (1907). *Prakticheskiy kurs izucheniya drevney russkoy skoropisi dlya chteniya rukopisey XV–XVIII stoletiy* [A practical course in studying ancient Russian cursive writing for reading manuscripts from the 15th to 18th centuries]. Sinodal'naya tipografiya.
2. Demidova, N. F. (2011). *Sluzhilaya byurokратиya v Rossii XVII veka (1625–1700). Biograficheskiy spravochnik* [Service bureaucracy in Russia in the 17th century (1625–1700). Biographical reference book]. Pamyatniki istoricheskoy mysli.
3. Gus'kov, A. G., Kochegarov, K. A., & Shamin, S. M. (2022). **Russko-turetskaya voyna 1686–1700 godov** [Russo-Turkish War of 1686–1700]. Russkoe slovo — uchebник.
4. Ipatova, A. S. (2014). *Posol'skiy tseremonial v traditsionnoy kitayskoy diplomatii. Audientsii v imperatorskom dvortse* [Ambassadorial ceremony in traditional Chinese diplomacy. Audiences at the imperial palace]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, (6), 101-121.
5. Izotova, K. A. (2004). *Russko-pol'skie otnosheniya vo 2-y polovine XVII v. Peregovory v Andrusovo. 1674 g. (Po materialam stateynykh spiskov russkikh poslov)* [Russian-Polish relations in the second half of the 17th century. Negotiations in Andrusovo. 1674 (Based on materials from the article lists of Russian ambassadors)]. In P. N. Zyryanov (Ed.), *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.)* (pp. 150-164).
6. Kazakova, N. A. (1980). *Stateynye spiski russkikh poslov v Italiyu kak pamyatniki literatury puteshestviy (seredina XVII v.)* [Stateynye spiski of Russian ambassadors to Italy as monuments of travel literature (mid-17th century)]. *Trudy otdela Drevnerusskoy literatury*, 41, 268-288.
7. Klyuchevskiy V.O. (1902). *Boyarskaya дума drevney Rusi* [Boyars Duma of ancient Rus'] (3rd ed.). Sinodal'naya tipografiya.
8. Krylova, T. K. (1961). *Stateynye spiski petrovskikh diplomatov (1700-1714)* [Stateynye spiski of Peter the Great's diplomats (1700-1714)]. *Problemy istochnikovedeniya*, 9, 163-181.
9. Kulmamatov, D. S. (2000). *Lingvotekstologicheskoe issledovanie stateynykh spiskov russkikh poslannikov v Khivu i Bukharu v XVII v.* [Linguotextological study of the stateynye spiski of Russian envoys to Khiva and Bukhara in the 17th century]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*, 32-36.
10. Kunenkov, B. A. (2019). *Poryadok sostavleniya diplomaticheskoy otchetnosti: stateynny spisok i posol'skie otpiski* [The procedure for compiling diplomatic reports: a stateynny spisok and ambassadorial reports]. In «*Chtoby ne perestala pamyat' roditeley nashikh i nasha, i svecha by ne ugasla...*» (pp. 59-78).
11. *O vechnom mire mezhdru oboimi Gosudarstvami, o Tsarskikh i Korolevskikh titulakh, ob ustupke v Rossiyskuyu storonu gorodov Smolenska, Roslavlya, Malyya Rossii, Kieva i prochikh.* [On eternal peace between the two States, on the Tsarist and Royal titles, on the cession to the Russian side of the cities of Smolensk, Roslavl, Little Russia, Kyiv and others]. (1830). In **Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.** (Vol. 2). Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii.
12. *Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vv.: stateynye spiski* [Travels of Russian ambassadors of the 16th–17th centuries: stateynye spiski]. (1954). Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
13. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). (n.d.). Fund 79 (Relations of Russia with Poland), Series 1, File 237.
14. Sabenina, A. M. (1971). *Stateynye spiski i ikh znachenie dlya istorii russkogo yazyka* [Stateynye spiski and their significance for the history of the Russian language]. In *Russkiy yazyk i istochniki dlya ego izucheniya* (pp. 59-84).
15. Sergeev, F. P. (1971). *Russkaya diplomaticheskaya terminologiya XI–XVII vv.* [Russian diplomatic terminology of the 11th-17th centuries]. *Kartya moldovenyaske*.
16. Shustova, Yu. E. (2000). *Posol'skie knigi kak istochnik po istorii vvedeniya greko-katolicheskoy unii na ukrainskikh zemlyakh v sostave Rechi Pospolitoj v 70–90-kh godakh XVII veka* [Embassy books as a source on the history of the introduction of the Greek Catholic Union in the Ukrainian lands as part of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 70–90s of the 17th century]. In *Istochnikovedenie: poiski i nakhodki* (Vol. 1, pp. 110-120). Voronezh State University Press.
17. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov SSSR: Putevoditel'* [Central State Archive of Ancient Documents of the USSR: Guide]. (1991). (Vol. 1). Glavarhiv SSSR.
18. Vedyushkin, V. A. (2017). *Ispaniya v stateynom spiske posol'stva 1667–1668 gg.* [Spain in the stateynny spisok of the embassy of 1667-1668]. In O. V. Volosyuk, K. Kamarero Buyon, T. B. Koval', & E. E. Yurchik (Eds.), *Ispaniya i Rossiya: istoricheskie sud'by i sovremennaya epokha* (pp. 101-106). *Mezhdunarodnye otnosheniya*.
19. Yuzefovich, L. (2008). *Russkiy posol'skiy obychay. Obikhod. Etiket. Tseremonial* [Russian embassy customs. Everyday life. Etiquette. Ceremonial]. *Nauka i zhizn'*, (2), 102-110.